

П/П Ну что, ребята, попробуем еще одну дамскую историю? Чтой-то из-за общей гадостности на сладкое потянуло... Читаем как омегаверс, девочки))) Фантазии нам всегда было не занимать...

Глава 1: Пролог

Хмурые дни наконец прояснились. Дома осталось не так много еды. А Ван взяла свою бамбуковую корзину и пошла копать морковь. Она копала редьку, но некоторые люди называли его морковью.

Редька была невелика, даже не с кулак А Ван, но с тонкой кожурой и большим количеством воды. Если бы кто-нибудь его откусил, это было бы сладко сердцу. Если нарезать его тонкими ломтиками и смешать с соусом чили, он будет освежающим и вкусным.

Это был лучший сезон для употребления редьки. Когда погода становилась холоднее, вкус редиски уже не был таким нежным и сладким. Вместо этого они станут немного горькими и пряными.

«А Ван! Почему ты еще здесь? Ваш муж пришел!» Подошла тетка с совком.

А Ван, которая сидела на корточках на земле, покраснела. — Тетя, не говорите глупостей. Кто, кто мой муж?»

Тетушка шутит: «Вы собираетесь замуж. Если он не твой муж, может ли он быть моим мужем?»

На другой стороне полей смеялись фермеры, собиравшие овощи. Лицо А Ван покраснело. Она могла этого не признавать, но знала, что у нее есть жених. Фамилия ее жениха была Чжао, а его звали Чжао Хэн. Он был единственным ученым в их деревне.

Чжао Хэн не был местным, он бежал в их деревню, когда началась война. После этого он остался в деревне. Отец Чжао Хэна погиб в хаосе войны, оставив его с овдовевшей матерью и младшей сестрой, которая была того же возраста, что и А Ван. Все эти годы именно благодаря помощи семьи А Ван семья из трех человек выжила в страхе.

У семьи А Ван тоже не было хорошей жизни, особенно после того, как отец А Ван был схвачен, чтобы присоединиться к армии. Без опоры, поддерживающей семью, их расходы становились все более ограниченными. Но как бы тесно они ни были, А Ван не могла смотреть, как страдает Чжао Хэн.

А Ван положила сорванную редьку в корзинку и в хорошем настроении побежала домой. Проходя мимо небольшого рыбного пруда, она присела на корточки и смыла грязь с рук. Ее

руки были обморожены, а ранки намокли. Было так больно, что она задохнулась!

Затем она развязала резинку для волос, вытерла руки от воды и расчесала волосы, пока они не стали блестящими. Она заплела волосы в красивую косу из четырех прядей возле ушей и осторожно вынула красную ленту, которую собиралась носить только на Новый год. Она связала его по крупицам.

После того, как она закончила, она замерзшими руками вымыла лицо горстью холодной, рыбьей воды.

"Так холодно!" — воскликнула А Ван.

С другой стороны, Чжао Хэн долгое время слонялся возле дома А Ван, но давно не видел А Ван и решил вернуться в другой день. Неожиданно, когда он проходил мимо рыбного пруда, он случайно увидел А Ван, которая сидела на корточках у берега и умывалась.

Чжао Хэн нахмурился.? Можно ли здешней водой умыться? Рыбный запах был таким сильным.

А Ван тоже увидела Чжао Хэна, и она вскочила на ноги. Прошло всего полмесяца с момента их последней встречи, но Чжао Хэн снова стал выше. Хотя он был на три года старше А Ван, он был еще меньше А Ван, когда впервые приехал в деревню. А Ван была рада видеть, что он выздоровел.

«Ах Хэн!» А Ван подошла с улыбкой.

На молодой девушке была очень раздутая ватная куртка с заплатами на коленях и локтях. Она выглядела такой потрепанной, что немного смутилась. Однако лицо ее было необычайно красиво, и не было в мире девушки красивее ее.

Когда-то Чжао Хэн тоже думал, что А Ван была самой красивой девушкой, которую он когда-либо видел. Но с тех пор, как он увидел знатных барышень в городе, когда он снова посмотрел на А Ван, он почувствовал, что она простовата и потрепана.

А Ван увидел руки Чжао Хэн. У них были ученые руки, длинные пальцы, чистые и нежные. А Ван украдкой засунула свои маленькие опухшие, обмороженные руки в рукава и с улыбкой спросила его: «Почему ты здесь? Сегодня середина месяца, а платить за обучение еще не время... Вы потратили все деньги, которые у вас есть? Я пойду принесу их для тебя». На самом деле осталось не так много. Осталось всего несколько серебряных слитков. Новогодние товары еще не были куплены, но учеба Чжао Хэна была важна. Она думала, что мать не станет ее винить.

— А Ван, — крикнул ей вслед Чжао Хэн.

А Ван обернулась, милая улыбка появилась на ее красном лице. — Хм?

«Тебе не нужно давать мне больше серебра», — сказал Чжао Хэн.

"Почему? Ты больше не учишься?" — удивленно спросила А Ван.

Чжао Хэн сделал паузу. "Нет..."

А Ван подумала, что он беспокоится о своей будущей плате за обучение, поэтому она поспешно погладила его руку и сказала: «Не волнуйтесь, у меня есть деньги! Я... я умею зарабатывать деньги! Когда придет весна, я пойду собирать дикорастущие овощи! Я умею рубить дрова! Я могу заниматься сельским хозяйством..."

— А, Ван, где ты взяла серебро? — Чжао Хэн прервал ее.

А Ван замерла.

Чжао Хэн мрачно сказал: «Тебе не нужно скрывать это от меня. Я уже знаю, что ваше серебро было получено не совсем правильными методами... Два года назад вы вообще-то не пошли в дом своего двоюродного брата. Ты... ты попала в бордель!

Гром среди ясного неба ударил А Ван в голову! А Ван покачнулась, и корзина с ее спины упала на пол. Красные редиски катались по земле.

А Ван посмотрела на Чжао Хэна с бледным лицом. "Кто? Кто тебе это сказал?"

Чжао Хэн крепко сжал кулаки и сказал: «Тебе все равно, кто мне сказал, просто скажи да или нет! Ты попала в бордель?

Глаза А Ван покраснели. Она схватила Чжао Хэна за руку. «А Хэн...»

Чжао Хэн был застигнут врасплох, когда увидел эту пару опухших рук, покрытых обморожением. Он так испугался, что отдернул руку!

А-Ван почувствовала его пренебрежение и больше не осмелилась коснуться его рукой. Она только еще больше зарыдала и сказала: «Я... я не ходила в публичный дом! А Хэн, поверь мне, мои деньги чисты! Я обменяла их на нефритовый кулон!»

Чжао Хэн холодно посмотрел на нее. «Откуда у тебя нефритовый кулон?»

— Я подобрала! — сказала А Ван.

Чжао Хэн высмеял: «Можно ли обменять случайно найденный нефритовый кулон на столько серебра?» Когда-то он наивно полагал, что вся его дорогая плата за обучение была заработана А-Ван за счет сельского хозяйства и рубки дров, но кто бы мог подумать... она на самом деле обменяла на это свое тело! Какая же она была бесстыжая?! Она уже была с ним помолвлена, но все равно творила невообразимые вещи с другим мужчиной! Почему она была такой грязной?!

«А Хэн, поверь мне, я не ходила в бордель, могу поклясться!» А Ван плакала, пока ее сердце не разорвалось. Она действительно не ходила в публичный дом, действительно не...

Они росли вместе как возлюбленные детства. Очень долгое время Чжао Хэн и его младшая сестра ели в доме А Ван и жили в доме А Ван. Он еще помнил дни, когда вся деревня голодала. Именно А Ван спасала ему еду и скормила понемногу. Если бы не А Ван, он мог бы умереть от голода. У него все еще были чувства к А Ван.

«Не беспокойтесь, поскольку мы знаем друг друга, я никому не скажу об этом. Просто я больше не могу на тебе жениться, — ласково сказал он. Чжао Хэн думал, что уже сделал все возможное. Ведь для женщины не было ничего важнее ее репутации. Поскольку он хотел защитить ее репутацию, она должна быть довольна.

Чжао Хэн праведно сказал: «Я ученый. Учитель сказал, что с моим талантом я определенно смогу стать государственным чиновником в будущем. Я не могу жениться на непристойной женщине... Я приду к вам домой, чтобы расторгнуть брак. Не ищи меня больше». Как только он закончил говорить, Чжао Хэн не осмелился взглянуть на убитое горем лицо А Ван и сбежал.

Но он сделал всего несколько шагов, когда позади него из пруда раздался громкий всплеск.

— А Ван...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/82082/2559610>